

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Гимн игрушкам

Два часа в машине и пять часов полёта — Аэроэкспресс не в счёт — и вот она — МОСКВА... «Как же давно я здесь не была!... Сколько? Да уж три года почти... как вот Петькой забеременела, так и не была...» — считала про себя Катя, стаскивая свой чемодан с ленты транспортёра и предвкушая скорую встречу с подругой. Пришлось изрядно потрудиться, чтобы выбить из мужа этот небольшой недельный отпуск в столицу... Да и по Алинке реально соскучилась.

Девчонок уже более десяти лет связывала настоящая дружба, зародившаяся ещё до отъезда Алины в ближайшее Подмосковье из небольшого сибирского городка. Дружба, возникшая ещё в удалые незамужние сорви-башка времена, выжившая в жёсткой конкуренции друг с другом двух симпатичных молодых женщин и окончательно закрепившаяся когда обе подруги обзавелись семьями... В общем — есть что вспомнить... краснея и не очень...

И почему так всегда бывает, ждёшь чего-то ждёшь, а оно вжжжииик.. и проносится как вдох, тает моментально как мороженное на солнце... Может и существует только ОЖИДАНИЕ этого мига? Там уж точно время нескончаемо и растяжимо неимоверно...

Дни наполненные столичной кипешью пролистывались у Кати быстрее страниц в её любимом журнале... Ноги к вечеру просто гудели и требовали пощады, но безжалостные хозяйки гнали их снова и снова в ночь, по-иезуитски предлагая в помощь лишь тоненькие шпилечки запредельной высоты...

Вечером в четверг в планах стоял театр. Давали что-то модненькое. Билеты Алина взяла ещё за месяц, что, кстати, и явилось конечным аргументом для Катиного мужа и сожгло ему все мосты для аннулирования поездки жены в центр культуры в последний момент. Алина сразу предупредила Катю, что в театре они будут с её другом, а после этого ужин и... по обстоятельствам... Игорь, друг Алины, показался Кате вполне нормальным мужчиной, адекватным и общительным. Хорошо одетый, с хорошими манерами он вызывал чувство доверия и надёжности. Некоторая первоначальная неуверенность и нервозность Кати, порождённая ощущением своей провинциальности улетучилась как по мановению волшебной палочки. Общение сложилось как-то само и уже на втором антракте все чувствовали себя как будто знакомы друг с другом уже сто лет.

Дружеский обед ещё более укрепил это чувство взаимной приязни, скрепив его шампанским и отполировав последние шероховатости-неловкости бутылочкой красного вина. Обсуждение спектакля, рассказывающего о жизни современной женщины, от скуки и рутины многолетней семейной жизни, встречающейся с несколькими мужчинами одновременно, плавно вывело разговор в пикантно возбуждающее русло. Обычно такую тему не очень хочется прерывать по дурацкой причине вдруг неожиданно закончившегося полчаса уже как десерта и уже выпитых двух чашек кофе после этого. Поэтому предложение Игоря продолжить тему в номере отеля неподалёку за бутылочкой портвейна, вместо того чтобы тащиться назад в Бутово, было принято с энтузиазмом. Благодаря интернету — хвала и слава ему! — всё было моментально организовано и уже через какие-то полчаса компания наслаждалась видом на вечернюю Москву из окна гостиницы на восемнадцатом этаже в центре.

Вид реально впечатлял и завораживал. У Кати в первый момент аж дыхание перехватило от

неожиданности... Освещённые разными фантастическими цветами здания словно горы расступались, открывая ущелья по которым в разные стороны струились, извиваясь и петляя, красно-белые потоки машин... Картина была абсолютно сюрреалистичная... Кроме как слово «ЛЕПОТА», всплывшее из детских глубин памяти и позаимствованное у популярного киногероя, в голову сибирячки ничего не приходило. Игорь выключил свет и встал близко-близко за спинами женщин, положив руку на талию Алины, и предоставляя им возможность любоваться прекрасным видом. В полной тишине были слышны только дыхания всех троих... Катя улавливала дыхание Игоря сзади над правым ухом, ощущала своей кожей тепло этого потока и потому фантастический возбуждающий вид становился каким-то объёмным, как — будто 3Dкартинка... и ещё более возбуждающим...

— Так всё-таки, чего больше нужно бабам — эмоции какие-то бестелесные или же всё-таки физические ощущения, трах конкретный? Что более важно? — продолжил прерванный переселением из ресторана разговор Игорь, наливая по-немногу всем портвейна в разнообразную посуду, найденную в минибаре...

— А разве они могут быть одни без других? — задумалась Катя — Мне кажется, что не могут они существовать раздельно...

— Ну как же не могут... Возьмём например эротический рассказ... мы читаем его и, в принципе, не испытываем новых физических ощущений... хотя можем быть возбуждены и даже дойти до оргазма, — парировал Игорь.

Тем временем Алина, сбросив надоевшие за последние часы туфли, с ногами уютненько устроилась на большом диване и явно наслаждалась этим. Игорь сел рядом и кивком пригласил Катю занять место с другой стороны дивана. Посмотрев на Алину, Катя тоже скинула свои туфли на высокой платформе, купленные специально для этой поездки в модном магазине в областном центре, и тоже пристроилась на диване со всеми. Получилось как-то не тесно, но плотненько, так что все могли бы при желании коснуться рукой друг друга.

— А вот мне кажется, что больше нам нужны эмоции... Так чтобы разрывало и плющило... Ведь мы же в семье не перестаём гладить и дотрагиваться, а вот в душе уже чего-то перестаёт хватать... Ведь касаешься своего мужа — он же такой же как и был... никуда не делся и не изменился... а вот эмоции уже совсем другие, — высказалась Алина, смакуя сладковатый вкус португальского вина.

— Да, ладно ты, Алька, откуда они, эти твои новые эмоции возьмутся, если ты не потрогаешь кого-то или кто-то тебя не цапнет! Не могут НИКАКИЕ эмоции заменить живого человека... — воинственно-задорно упиралась Катя, — у человека же запах, голос... он мягкий и тёплый... Какие эмоции могут это всё заменить?

— Ну да, конечно, когда двое имеют возможность физического контакта, то легче и выразить и сделать что тебе хочется... А вот когда нет возможности? Ну представим, что оба такие правильные, что не допускают почему-то телесного контакта и секса... — рука Игоря, произносившего эту фразу, двигаясь по бедру Алины уже забралась куда-то в тень под её платьем, явно противореча произносимому, — ... Ну не то, чтобы там за ручку не братья, а так чтобы в постель лечь... и... во все тяжкие... А вот таких эмоций полученных с другими мужчинами достаточно, чтобы жизнь опять раскрасилась? Вроде и безобидно это... Эти образы в голове, они могут заменить реальность?

— Да ладно, если бы только рассказами или театром всё решалось... Сходил в театр,

попереживал и — БАЦ! Опять желание к супругу, как в 20-лет... Как вы там, мужики говорите — ВСТАЛ?... Не, не может это работать... — краем глаза наблюдая за движением руки мужчины, поясняла Катя, — Если уж чувствуешь, что крышу срывает от скуки — нужно это исправлять конкретно... Вот я полностью героиню спектакля понимаю...

Как обычно такого рода споры не приводят ни к какому результату, да в общем и не требуют результата... Их цель — высказать то, что тебе интересно и что давно хотелось высказать, приводя примеры собственного опыта словно абстрактные, смакуя и обсасывая их как пальцы испачканные шоколадом. Катя, как заправский материалист, утверждала, что без конкретной физической связи никакой иллюзорный мир фантазий и образов не сможет удовлетворить и насытить скрытые плотские желания человека, наверняка подразумевая женщин в целом и... самую себя. Алина, напротив, была убеждена в способности трёх Граций привнести в жизнь человека интерес и удовольствия и вывести из ежедневной рутины бытия без участия этого похотливого и мерзкого уродца Эроса. Игорь, настаивал, что эти дамы, приходя к каждому из нас, как безобидные паиньки, заставят обманом немедленно плотски греховно совокупиться и запачкать свою бессмертную душу. Но этот грех и этот наш самообман необходимы и уже заложены в нас генетически. А ещё, как настоящий мужик, увлечённый техникой и близкий к ней, он пытался убедить подруг, что современность уже стёрла понятия измены и сегодня у каждого миллион других способ найти физическое удовлетворения без продажи души Дьяволу... Вот как-то так... кажется... если Катя это правильно поняла... — Есть предложение! Предлагаю провести эксперимент по бестелесному получению эмоций для разнообразия жизненного опыта! — загорелся Игорь. — Гарантирую отсутствие половых контактов... только чистые эмоции! Готовы?

Катя взглянула на подругу. Она вспомнила всю ту околесицу с которой подруга объясняла своё недавнее расставание с мужем... то-ли расставание... то-ли такой этап — пожить отдельно какое-то время... Мутно как-то. Да, и про Игоря она говорила, что необычный он, но... **ОЧЕНЬ ХОРОШИЙ** и скучно с ним не бывает... Алина в это время как-то мечтательно улыбалась и то-ли наслаждалась пальцами Игоря, то ли немножко закосела...

«Мы что из робких? Да легко! Эксперимент, так эксперимент... Посморим чем тут Москва развлекается...» — думала Катя.

— Хорошо, давай свой эксперимент, — решительно сказала Катя, а Алина молча кивнула.

— Окей! Тогда слушаем меня и участвуем в меру сил, — улыбнулся Игорь.

Инструктаж проводился Игорем с каждой женщиной персонально, благо спальня в номере была отдельная. Катю инструктировали второй, после Алины.

Игорь сказал Кате, что они сейчас перенесутся в шестнадцатый век во времена инквизиции и ей предстоит смотреть на выбивание признания у пойманной ведьмы... Только смотреть... Но если бы Катя сняла платье и одела вот этот пушистый халат... то это было бы лучше... Хотя можно и в платье...

— Когда будешь готова — скажи! И... и не бойся, пожалуйста, ничего... — завершил он свой инструктаж.

Любопытство раздирало молодую женщину... Какое-то приключение было совсем рядом, она просто кожей это чувствовала. Лучше без платья? Да, легко! Тем более, что и бельё на ней было красивое, ну так... на всякий случай... Что он затеял? Какой шестнадцатый век?

Вопросы, вопросы... Не раздумывая далее, Катя сбросила платье, аккуратно положила его на стул и залезла в приятный гостиничный халатик, немного большой для неё, но очень мягкий.

Уверенность Игоря, спокойствие и поддержка подруги, ну и выпитый алкоголь, конечно, устранили любые сомнения и неуверенность.

Игорь с Алиной, облачённой в такой же халатик, прошли в ванну. Игорь нёс небольшую спортивную сумочку, которую захватил из машины с собой. Вскоре оттуда послышался звук тихо струящейся воды...

— Я готова, — выдохнула Катя, когда Игорь показался из двери ванной комнаты.

— Да, я вижу, — сказал мужчина и легонько приобняв её за плечи повёл в ванную, — Всё хорошо?

Катя кивнула, хотя сердце с каждым шагом к ванной комнате билось всё сильнее и сильнее... Но любопытство... Оно сосало где-то внизу живота, а ещё просто кружило голову!... Хотя может это всё-таки от алкоголя? Такого состояния Катя уже давно за собой не помнила... Оно последний раз возникало когда-то давно, когда после танцев она шла с каким-нибудь только что познакомившимся симпатичным парнем к нему домой... Да и было-то это пару раз...

Оказалось, что в ванне не был включён свет. Всё освещение состояло из пары маленьких свечек в стандартных алюминиевых стаканчиках. Они стояли на полу в самом углу и мерцали слабым пламенем, танцующим в такт движениям воздуха в тесной комнатке.

В этом неясном свете она разглядела Алину. Подруга была полностью обнажена, она стояла прижавшись спиной к поблёскивавшему хромированному радиатору висевшему на стене, руки были отведены за голову. На глазах была чёрная бархатная повязка. Катя онемела от этой сцены, но подталкиваемая сзади мужчиной, прошла к стоящему на расстоянии вытянутой руки от обнажённой подруги небольшому табурету. Как автомат она подчинилась Игорю, который аккуратно снял с её плечей халат и бросил на пол под ноги.

— Нужно сделать так, — сказал мужчина шёпотом и, надавив чуть-чуть на плечи, усадил полуобнажённую женщину на табурет. Он наклонился за спину Кати и она почувствовала, как защёлкнулись на её запястьях наручники, фиксируя ей руки за спиной и ограничивая движение.

Игорь вышел...

В тёмной комнате мерно струилась вода. Катя молча осматривалась. Говорить не хотелось. Какая-то угроза почти физически исходила от этого аскетичного интерьера и собственной незащитности. Обнажённое женское тело на расстоянии протянутой руки — если бы конечно руки были свободны — было красиво и беспомощно покорно. Катя не могла оторвать взгляда от тела подруги еле подсвечиваемого с низу. Груды с розовыми уже собравшимися в горошины сосками, чуть прикрытые распущенными светлыми вьющимися волосами, выбритый начисто лобок, бесстыдно открывающий половые губы, тонкая талия...

Неуверенный свет свечи порождал причудливые тени, которые будто-то живые бегали по телу, причудливо трансформируясь... Неожиданно, словно озарение, до Кати дошло, что Алина тоже прикована к этим металлическим трубам и она тоже не свободна... Сердце Кати уже билось так, что ей стало казаться, что оно заглушает шум падающей струи воды в ванне...

Вошёл Игорь. Из одежды на нём были только плавки. Он повернулся и начал что-то не спеша прекладывать на столике около раковины. Катя вдруг осознала, что это сексуальные игрушки... Она раньше никогда таких не видела. Да и честно сказать, видела что-то только на порноканалах, которые они с мужем несколько раз смотрели... Да уже давно и не смотрели вместе... Всё это осталось в первых романтических годах их совместной семейной жизни и куда-то ушло после рождения первого ребёнка... Может повзрослели?

Но сейчас эти предметы в руках Игоря вызывали интерес и... возбуждение...

Выбрав из своей небольшой коллекции средних размеров вибратор, мужчина подошёл к Алине. Он был так близко от лица Кати, что она ощущала запах его кожи и тепло негусто покрытого тёмными волосами тела... Конечно глаза женщины не могли не остановиться и на выпирающем из трусов достоинстве... Как-то так сам глаз упал... Прямо перед Катиним лицом Игорь включил игрушку. Розоватый предмет словно ожил и начал прерывисто описывать круги в воздухе, двигаясь поочерёдно в каждую сторону и прерывисто жужжа... Теперь всё внимание женщины собралось на этом странном незнакомом предмете, как магнитом притягивающим взгляд.

Игорь поднёс жужжащий вибратор в шею Алины и начал медленно и плавно водить им по коже молодой женщины, словно гладя её... Остановившись на некоторых частях тела подольше, он методично и аккуратно прошёл от ушек по шейке и плечам... затем по поднятым и согнутым в локтях руками, по бочкам до талии... Когда вибратор стал мягко но уверенно массировать грудь и соски, Кате показалось, что по телу Алины пробежала волна мурашек... Как заипнотизированная этим вращением Катя не отрывала глаз от вращающейся головки... Приятное тепло начало собираться где-то у начала бёдер...

Опускаясь в своём массаже всё ниже и ниже, Игорь повелевающим движением раздвинул Алинины бедра и, продолжая одной рукой удерживать вибратор, запустил ей ладошку прямо между ног. Он был поглощён этим, плавки уже не скрывали его возбуждения... Они оттопырились, готовые выпустить затаившегося там дракона... Почему-то когда рука Игоря откровенно и бесстыдно стала ощупывать половые органы подруги, Катя вздрогнула, как-будто мужские пальцы погрузились не в лоно подруги, а в неё саму... Алина застонала...

Насладившись игрой с киской, Игорь всал на колени перед стоящей с раздвинутыми ногами Алиной. Катя поняла, что сейчас поизойдёт и непроизвольно придвинула лицо ближе, чтобы лучше видеть происходящее... При этом она фактически касалась щеки мужчины, ощущая его возбуждённое дыхание, которое не могло заглушить ни падающая вода, ни жужжащая игрушка.

Пальцами одной руки Игорь раздвинул набужшие и сочащиеся половые губы и вращающейся говокой начал водить по ним. Потом он на несколько секунд прижал дёргающийся вибратор к клитору. Алина уже не стонала... Она просто задыхалась... — Давай, давай, я хочу... — бессвязно бормотала она трясая головой и пытаясь вырваться из пут...

Игорь ввёл вибратор так глубоко, как только мог... Алина забилась в оргазме... Катя вперилась глазами в двигающийся в теле подруги фалос, вся натянутая как струна, боясь упустить хоть какую-то деталь... По стволу фалоса стекал сок, попадая на мужские пальцы и пачкая их... Медленно-тягучий он поблёскивал влагой на свету пламени, словно жидкий янтарь и капал на пол.

Игорь уже тоже не мог дальше сдерживаться. Выпрямившись, он освободил свой член и, не обращая никакого внимания на Катю, начал облачать его в презерватив прямо перед её лицом чуть не касаясь его возбуждённой плотью. Он придерживал в синих дорожках вен массивный инструмент одной рукой у основания, а другой приложил к залупленной фиолетово-красной блестящей, словно лакированной, головке чехольчик презерватива. воды вместе создавали ощущения грязности и непристойности происходящего. Спёртый воздух с выгорающим от свечи кислородом дополняли ощущение... Но понимание того что должно неминуемо вскоре произойти уже напитывало ум и тело сладчайшим ядом. Поиграв недолго

губками, мужчина двумя пальцами раздвинул их и Катя увидела розовый гладкий вход в тело подруги.

— Давай, давай, — подбадривал Игорь, направляя находящийся в неопытных руках прибор. Катя с замиранием сердца поднесла смазанный вращающийся фалос к входу подруги, держа его двумя руками как будто защищаясь от неизвестной опасности. Она едва-едва прикоснулась головкой к половому органу, не понимая реакцию и боясь сделать больно. Контролируя её руки, мужчина нажал на какую-то кнопку и вращение остановилось... Из звуков вокруг остались лишь капающая вода да прерывистое дыхание всех участников этого действия. Используя силу, мужчина направил большую головку прибора прямо внутрь влагалища женщины. На удивление розовый вход раскрылся растягиваясь по размеру того, что ему предстояло принять. Шокированная такой эластичностью Катя не мигая смотрела, как лона Алины заглатывает этот огромный фалос. Звук, вырвавшийся из горла подруги был чем-то средним между стоном боли и блаженства.

Игорь, обхватил катины ладони, сжимавшие снова включенный и поэтому движущий сам по себе член, и, с силой управляя её руками, начал плавно погружать его внутрь тела подруги. В тот момент когда вибратор вошёл весь, и Катя почувствовала текущую влагу из лона Алины на своих ладонях, мужчина начал обратное движение. Только что почти весь скрывшийся внутри влагалища огромный прибор вновь появился, выходя из сладкого плена и раздвигая врата своей тюрьмы твёрдой большой головкой. Достигнув своего максимального диаметра и растянув до максимума венчик губ, вибратор, управляемый опытной рукой мужчины, вновь начала медленное погружение внутрь текущей мокрой пизды...

Освоившись с движением и оцепенев от неизведанных раньше эмоций, Катя даже не заметила, когда Игорь перестал управлять её руками. Станные чувства и мысли попеременно возникали и уходили, сменяя друг друга, в её головке. «Как же она растягивается... я не делаю больно?... она прямо сочится... если бы эта штука была во мне... я бы хотела вот так...».

Мышцы на ногах Алины напряглись, она практически оторвалась от табурета, стремясь на встречу этому твёрдому монстру, вызывающему в ней животное удовольствие и приводящему в состояние близкое к агонии... Подмахивая навстречу гладко выбритым лобком, она пыталась насадиться глубже и глубже.

— Боже, Боже... только не останавливайся... только не останавливайся... ещёёёёёёёё, — то ли умоляла, то ли требовала Алина.

Постепенно только одна мысль выкристаллизовалась и застыла у Кати, вытеснив и задушив все остальные... Эта мысль, укрепленная полной беззащитностью потерявшей контроль над собой подруги-жертвы была — МНЕ ВСЁ ПОЗВОЛЕНО, МНЕ ПОЗВОЛЕНО ВСЁ!

Двигая твёрдым членом внутри нежного и тёплого тела, Катя, распалаясь всё больше и больше. Всё жёстче и жёстче она погружала его во влагалище, двигала им, как буровым сверлом, не оставляя ни одного сантиметра внутренней поверхности вагины без воздействия... Твёрдый, неумолимый и безжалостный член дарил своему владельцу не больше не меньше как чувство превосходства над своей жертвой! Как ни странно, но ощущение бесконтрольного доминирования над подругой порождало в женщине желание близкое к жестокости... жестокости особой и изощренной, целью которой является создать доселе никогда не испытанное УДОВОЛЬСТВИЕ...

Тело Алины дёргалось как в припадке, как будто под действием разрядов тока. Рот исказился

в гримассе, ступни встали на цыпочки, а пальцы в свою очередь искривились и растопырились как спицы у сломанного ветром зонта...

Сосредоточенная на трахании подруги, Катя не заметила, что Игорь уже давно не помогает, а лишь молча наблюдает за её лицом... Привстав на одно колено, он склонился над её ушком и прошептал, касаясь его губами: « Тсссссс... я хочу чтобы ты тоже попробовала... ». На секунду остановив движение вибратора в теле подруги, Катя чуть обернулась и покосилась в сторону Игоря. Он стоял на одном колене, совершенно обнажённый. Его торчащий член был на уровне живота Кати и прикасался к её телу как раскалённый до красна железный прут, прижигая и пронзая своей твёрдостью. В руке у него был другой небольшой вибратор, которым он уже трахал Алину в начале... Рука придерживала Катю за бедро, и оттягивала резинку трусиков и щёлкала её по бедру...

Катя безучастно отвернулась, стараясь не встречаться с Игорем глазами, и возобновила движение урчащего фалоса. Она предоставила решать ему... Когда она почувствовала его теплую ладонь у себя между ног, её дыхание замерло... Упирающиеся в пол колени как-то сами собой разъехались, давая мужской руке больше места. Возбуждение было настолько велико, что когда Игорь одним движением пальца отодвинул её трусики, превратив их в ниточку, Кате показалось, что из её обнажившегося влагалища хлынул на пол целый поток сока... Затем она ощутила как палец вошёл внутрь её и как разведчик стал исследовать её вагину, бесконечно приятно шевелясь и передвигаясь внутри...

Алина уже заходила в безостановочном истеричном оргазме, выгибаясь всем телом, громко бормоча бессвязные слова и подмахивая лобком на встречу твёрдому фалосу, когда Катя почувствовала вращение чего-то твёрдого в свой киске... Игорь брал её своим вибратором уверенно, но в то же время мягко и аккуратно. Сил сдерживаться не было... Всё что сохраняло Катино тело долгое время, всё что приходило во время снов, заставляя просыпаться среди ночи мокрой, всё должно было стать явью сейчас... Сейчас, в эту самую секунду... От дикого оргазма тело молодой женщины задёргалось, мышцы влагалища сжали свою добычу с превобытною силой, как будто хотели высосать её и выдавить всю влагу...

Катя и Алина бессильно сидели прямо на полу ванной комнаты на том самом Катином халатике, безвольно опершись спиной на трубы тёплого радиатора. Катя, уже спрятавшая обратно любопытную грудь, была в своём кружевном чёрном нижнем белье. На Алине ничего не было. Её чёрная маска, скрывавшая лицо всё это время, валялась рядом.

Странные образы крутились в Катиной голове, как рождественская детская карусель. Яркие, не связанные с другом другом, они бежали по кругу, то поднимаясь вверх-вниз, то покачиваясь из стороны в сторону под каую-то очень простую и знакомую мелодию... Полумрак с обнажёнными телами, закрытое маской лицо с распущенными кудрявыми локонами... движение ягодиц мужчины, загоняющего член в бесстыдно выставленную на показ вагину... свои липкие пальцы вонзающие огромный фалос в розовое беззащитное отверстие с первобытной жестокостью... Как капризничаящий малыш, отказывающийся уходить от вращающейся карусели, женщина не могла оторваться от этой странной неизведанной и ужасно притягательной новой забавы и вернуться в реальность...

Игорь вошёл, принеся усталым подругам их стаканы с портвейном и воду. Он оставил дверь приоткрытой. Глоток свежего воздуха был очень кстати. Мужчина был без одежды и явно хотел продолжения. Его полунабухший член свисал как у возбуждённого жеребца в цирке и мотался из стороны в сторону, напоминая длинную толстую сардельку. Опустившись на

колени перед молодыми женщинами, Игорь начал массировать Алине ступни, поочередно приподнимая ноги и устраивая их на своём согнутом колене. Его пальцы то пробегали лёгкой волной от пяточки к пальцам, то сжатые в кулак как каток прокатывались по подушечкам ступни выдавливая из них лимфу и кровь... Иногда он почти бурил своим большим пальцем поверхность, словно хотел проделать в ступне дырочку, будто это было не живое тело, а глина или пластилин... Потом пришёл черёд маленьких пальчиков, аккуратненько покрытых тёмно-красным лаком... Он уделил внимание каждому пальчику поочередно, словно пробуя оторвать или выдернуть с его обычного места. Алина жмурилась от удовольствия и, казалось, сейчас начнёт мурлыкать. Кате её муж никогда не делал ничего подобного... Ни разочку... Наверное приятно... Точно приятно...

Нога Игоря во время этой процедуры невзначай тёрлась своею грубой тёмной растительностью о внешнюю сторону гладкого бедра Кати, но почему-то женщина не пыталась отодвинуться и прекратить эти касания. Её взгляд упал на окрепший от возбуждения член мужчины, который уже торчал, выдавая желания своего владельца.

— А как в Сибири относятся к анальному сексу? — вдруг выдал Игорь...

Катя, продолжающая кружиться на своей разноцветной карусельке, сначала даже не поняла вопрос...

— Ты о чём? — вынуждена была она переспросить.

— Игорь! — строго, словно отчитывая вступилась Алина, — прекрати!

— Ну... суровые сибирские мужики... как относятся к аналу? — чуть стушевался своею бестактностью Игорь...

— Хмммм... они к нему... относятся... наверное, — попыталась отшутиться Катя.

— Ты такую штуку видела? — мужчина протянул ей небольшую розовую гирлянду...

Если честно, Катя никогда ничего подобного никогда не держала в руках, и даже не видела... И о способе возможного использования таких игрушек имела весьма смутное представление... Предмет представлял собою соединение шариков разных размеров со странным крючком на самом большом из них... Наверное, как-то связано с его дурацким вопросом? Прямо «Что? Где? Почём?» какое-то получается... Молчание затягивалось и становилось глупым и тупым...

Игорь сам пришёл на помощь. Не дожидаясь её, он забрал из пальцев стушевавшейся женщины игрушку. Оперевшись на руки, он встал на четвереньки над Алиной, что-то шепча ей в ушко. Его напряжённый фалос покачивался вверх-вниз.

— Да ну тебя, — отмахивалась от его домогательств Алина, но Игорь что-то настойчиво продолжал нашёптывать...

Следуя только ему понятным признакам её согласия, мужчина медленно потянул Алину за руку помогая, перевернуться на колени... Нежно проведя несколько раз по спинке от самой шейки до ягодиц, пальцы мужчины сосредоточились на возбуждающей белой попке Алины, ещё хранящей слабый отпечаток летнего загара. На вызывающе откляченной попке молодой женщины сильные пальцы оставляли следы, заметные даже в сумеречном отблеске свечей. Как недолговечный рисунок прибой живёт на песке лишь до прихода новой волны, так и следы пальцев исчезали и появлялись вновь, создавая новый рисунок. Расходясь надвое книзу, половинки открывали бутон лона, созданный собранными в складочки губками вагины.

От звука звонкого шлепка Катя вскочила на колени, оказавшись лицом к лицу с Игорем с другого бока Алины. Его взгляд красноречиво приглашал присоединиться. Почему-то вид

попки действительно притягивал и вызывал желание прикоснуться. Опустив ладони, Катя начала робко-робко помогать мужчине в его странном деле. Пальцы мужчины и женщины скользящие по белой как снег попчке Алины соприкасались друг с другом и Кате казалось, что Игорь слегка сжимает её пальцы в этот момент, словно пытаясь что-то сказать. А может это она сжимала его пальцы и хотела что-то сказать?

Постепенно массируемая область расширялась, и в неё уже вошли поясница, бёдра и... бутон киски Алины. « Это странно до чего приятно прикосаться к женскому телу... какая у Алинки классная кожа... какие у него сильные пальцы,» — думалось как-то само.

Катя в какой-то момент обнаружила, что пальцы уже почему-то влажные и лучше скользят... На секунду она поднесла ладонь к лицу, чтобы понять источник. Уже знакомый запах заставил её ноздри затрепетать. Да, это был тот же запах сока, который тёк из влагилица подруги ей на руки по стволу вибратора...

Игорь выдавил на поясницу Алины небольшую лужицу из какого-то тюбика. Катя почувствовала как гусяная кожа волной пробежала по телу подруги от неожиданного ощущения холода. Он медленно и старательно обмакнул в эту лужицу палец и направил его к собравшемуся складочками розовому проходу Алины. Раздвинув ягодицы, и мешая Катиным движениям, он медленно медленно начал вводить палец внутрь между ягодицами. Войдя на половину, мужчина поворачивал им недолго, затем покинул тёмную глубину пещерки и вновь окунул в смазку. Мужчина проделал так несколько раз, обильно смазывая и увлажняя задний проход. Катя остановила свои движения и молча смотрела как легче и легче каждый раз входит его палец в попку, казавшуюся до этого так плотно сжатой.

Та самая гирлянда, которую держала минуту назад в руках Катя оказалась неожиданно прямо перед тёмным проходом. Капли смазки с неё падали, пачкая икры стоящей на коленях женщины. Медленно-аккуратно Игорь погружал гирлянду во мрак попчки Алины. Алина прикусила губу от первого ощущения боли и через плечо то-ли безумными то-ли молящими глазами смотрела на Катю. Через какое-то время уже вся гирлянда оказалась внутри. Даже самый большой шарик, размером с небольшую сливу вошёл туда. Из попки торчал только тот самый крючок, с назначением которого Катя не разобралась в начале этой дурацкой викторины.

Глаза Алины, до этого немигающе вперившиеся на Катю, закатились и спрятались куда-то под верхние веки, розовый язычок безостановочно облизывал искусанную распухшую нижнюю губку, как будто Алина была путником в раскалённой пустыне, оставшимся без воды и тени уже несколько дней. Низкие клокочущие звуки вырывались из груди как у затраханной пьяными мужиками шлюхи.

Немного вытащив игрушку, так что последний шарик появился наружу, Игорь начал неспешо ей двигать с небольшой амплитудой, удерживая одним пальцем за крючок и обхватив другими большой шарик. Закончив этот показательный тренинг, он передал управление в дрожащие Катины руки.

— Сделай так, — инструктировал он неопытную женщину, и погрузил сразу два пальца в лоно Алины, продолжая слегка вращать гирлянду в её попке.

Послушная ученица беспрекословно исполнила инструкцию своего наставника. Прежде испытанное чувство доминирования начало возвращаться, напоминая материализующегося в пустой комнате из ни откуда дьявола. Оно зародилось где-то в сердце, холодными щупальцами мороза прошло по артериям и венам, убив человеческое тепло разносимое ими.

Процесс перерождения закончился где-то в мозгу и заставил розовые живые Катины губы скривиться и сжаться в жёсткой ухмылке. Её пальцы, погруженные в хлюпающую теплую среду, неожиданно ощутили профиль наполнивших задний проход шариков. Перегодочка тела женщины, разделявшая вагину и задний проход к полному изумлению Кати казалась настолько тонкой, словно перчатка из тонкой качественной кожи, которая позволяла обладателю ощущать любые внешние выпуклости поверхности к которой тот прикасался.

Дежавю вернуло Катю назад в туман уже пережитого, превратив её, добрую и внимательную в трахающую беззащитное существо сучку. Но это было уже не так остро ощутимо как раньше.

Не так остро... но... стало свободнее и... развязаннее. Как рецидивист Катя наслаждалась запретным... изобретательно и с наслаждением. Где-то в подсознании она была сама на месте Алины и всё что женщина творила с подругой она... готова, наверное, была испытать сама...

Ощущение знакомого, уже ранее виденного и пережитого, подкрепилось, когда Катя ощутила что что-то настойчиво и мягко пытается проникнуть в её попку. Она даже не обернулась, понимая, как опытная женщина, что там происходит. Войдя не глубоко, это неизвестное аккуратно ворочалось и двигалось в ней.

— Расслабься, не нужно сопротивляться, — послышался знакомый шёпот.

Сделав над собой чудовищное усилие расслабить мышцы ягодиц, Катя сразу ощутила как что-то вошло глубже, раширяя и растягивая задний проход. Ощущая в себе это движение, понимая его источник, Катя почему-то не боялась, предоставив событиям развиваться самим. Она лишь ещё больше сосредоточилась на своей жёсткой экзекуции над попкой подруги, вводя и вынимая до половины розовый стержень и одновременно орудуя пальцами второй руки у неё в вагине.

До этого дня Катя конечно имела опыт анального секса... Даже несколько раз... Она же взрослая женщина!... И почему все мужики хотят этого от баб? Но каждый раз пересиливая себя, Катя использовала любые предлоги поскорее завершить это неприятное ей дело, если увильнуть возможности не представлялось. После свадьбы, муж попытался несколько раз быть брутальным самцом, но трудности проникновения и неопределённость результата какждый раз, достаточно быстро охладили его неразделяемые женой желания в этой области секса. Один раз, по пьяни он даже надругался над Катинной попочкой, взяв её почти силой. Слезы от испытанной боли и унижения, породили в муже непроходящее уже много лет чувство вины и стыда и окончательно положили конец всем притязаниям.

А может Катя сегодня не была той провинциальной домохозяйкой, загруженной рутинной и бытом на сто процентов каждый день? Может это всё происходит сейчас не с ней? И это волевая женщина, поджавшая губы и сконцентрированная на жёском, почти болевом сексе над дргой женщиной, это кто-то другой? Не та самая Катя?...

Ей самой сейчас было наплевать... Игорь уже наполнил обе её пещерки своими игрушками, творя в них что-то невообразимое... до жестокости приятно... Катя уже превратилась в один комок нервов... собравшимся там между бёдрами и низом живота. Она механически пыталась сжать бёдра, чтобы задержать несущуюся на неё как паровоз развязку...

Похоть... примитивная почти животная похоть царила сейчас в этой маленькой комнатке над этими тремя... людьми... нет, не людьми, а... существами... Запах пота, запах выделений половых органов мужчины и женщин, запах дыхания... лёгкие отвратительно-притягивающие нотки фекалий... Наверное, если бы Эрос существовал, он пах бы также... если бы он существовал... уж точно, что не цветочками или Шанелью...

Вдруг пальцы Кати, ласкающие с обеих сторон влажную поверхность тоненькой живой перегородочки между пиздой и попой, ощутили странные толчки. Может это сжимались мышцы влагалища подруги, а может это лишь энергия из тела Алины, практически физически ощутимая, прошла через Катини пальцы... Женщина не могла бы сказать точно что она ощутила. Но это было ЧТО-ТО материальное! Алина замерла как пронзённая на бегу пульей и упала обессиленная. Из её попки торчала розовая гирлянда.

В ту же секунду приближающийся поезд подмял Катю, расплющил и раздавал в пыль... Она упала прямо на подругу, мёртвая и обезумевшая от впервые испытанных новых ощущений...

Над беспомощно лежащими молодыми женщинами возвышался Игорь, стоящий на коленях. Правой рукой он дробил свой торчащий с красной головкой хуй. Ускоряя движения, пальцы скользили по стволу как будто мужчина хотел добыть огонь из своего твёрдого как эбонит члена.

Развязка быстро приближалась. Катя снизу видела набрякшую красную головку, разделённую уздечкой. Вдруг струя вырвалась из неё и полетела сверху прямо к ней, прямо к её лицу. Упав на Катину кожу горячая сперма, словно самая сильная кислота выжигала из головы любые мысли... Оставалось лишь ощущение горячей и повреждённой кожи.

Повреждение распространялось, захватывая всё большую площадь вслед за стекающей по щеке спермой. Следующая струя вылетела из головки и полетела куда-то в сторону, наверное на Алину. За ней ещё одна... Потом струи прекратились и остатки семяизвержения начали капать через пальцы мутными сероватыми каплями...

Игорь стоял на коленях над измождёнными женщинами и орошал их своей спермой... Обои